

Утвержден президиумом
Челябинского областного суда
30 мая 2012 года

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 2012 ГОДА

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. Незаконный оборот гражданского гладкоствольного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему в силу закона не может быть квалифицирован по ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Приговором Верхнеуральского районного суда М. признан виновным в умышленном убийстве Л., а также в незаконном хранении и перевозке огнестрельного оружия – обреза охотничьего ружья ТОЗ-34-28, и боеприпасов к нему – 17 патронов.

Действия М., связанные с оружием и патронами, суд первой инстанции квалифицировал по ч. 1 ст. 222 УК РФ, по которой назначил М. наказание в виде лишения свободы сроком на два года.

Судом второй инстанции данный приговор оставлен без изменения.

Суд надзорной инстанции, рассмотрев дело по жалобе осужденного и его адвоката, изменил приговор в части осуждения М. по ч. 1 ст. 222 УК РФ и исключил из него указание о незаконном хранении и незаконной перевозке боеприпасов. При этом президиум сослался на то, что, согласно баллистической экспертизе, патроны, обнаруженные на месте убийства Л., являются охотничьими патронами 28 калибра, предназначенными для стрельбы из гладкоствольного охотничьего оружия, уголовная ответственность за незаконный оборот которых исключена Федеральным законом Российской Федерации № 73-ФЗ от 21 июля 2004 года.

Постановление президиума № 44у-72/2012

2. Для квалификации действий виновного лица по статье 228.1 УК РФ как незаконное производство наркотических средств необходимо установить ряд обстоятельств, отличающих производство от изготовления.

Приговором Верхнеуральского городского суда Е. осуждена за незаконное изготовление наркотического средства кодеин и за покушение на сбыт этого средства. Данные действия Е. были квалифицированы по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 228.1 УК РФ.

Суд кассационной инстанции не согласился с некоторыми выводами органов предварительного следствия и суда первой инстанции относительно юридической оценки действий Е. по следующим мотивам.

Как видно из материалов дела, с целью изготовления наркотического средства Е. приобретала в аптеках и магазинах необходимые для этого ингредиенты, реализуемые в свободной продаже (спички, йод, таблетки, бензин и др.). После чего она в своей квартире путем проведения несложных химических и термических операций изготавливала жидкость, содержащую в своем составе кодеин.

Таким образом, изготовление Е. наркотического средства осуществлялось кустарным способом. Тогда как по смыслу закона под незаконным производством наркотического средства следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, направленные на серийное получение таких средств из растений, химических и иных веществ, с использованием специального химического или иного оборудования, в приспособленных для этих целей помещениях, партиями, в расфасованном виде.

Учитывая указанные выше обстоятельства, суд второй инстанции исключил из квалификации действий Е. по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 228.1 УК РФ указание о производстве ею наркотического средства.

Кассационное определение № 22-2812/2012

3. Хищение чужих денежных средств посредством банкомата является кражей, а не мошенничеством.

Приговором Саткинского городского суда А. осужден за хищение имущества С. путем обмана и злоупотребления доверием с причинением значительного ущерба потерпевшему, то есть за квалифицированное мошенничество, предусмотренное ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Суд кассационной инстанции изменил приговор в отношении А., переквалифицировав его действия с ч. 2 ст. 159 УК РФ на п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ со снижением наказания, указав в своем определении следующее.

Согласно приговору С. в одном из офисов Сбербанка России получил банковскую карту на свое имя. А., являясь знакомым С., присутствовал при получении последним банковской карты и документа с указанием пин-кода к

ней. Сославшись на то, что престарелый С. может потерять банковскую карту и документ с пин-кодом, А. уговорил С. передать карту и документ с пин-кодом ему на временное хранение. Далее, используя банковскую карту на имя С. и пин-код к ней, А. в течение нескольких месяцев в несколько приемов без разрешения С. получил через банкомат 27 673 рубля, которые потратил по своему усмотрению.

Приведенные выше фактические обстоятельства дела указывают на то, что банковской картой (не представляющей материальной ценности) и пин-кодом к ней А. завладел, пользуясь к нему доверием со стороны С., однако денежные средства последнего, образующие предмет преступления по настоящему делу, он изъяс позднее, самостоятельно и тайно от С. и иных лиц, контролирующих выдачу денег через банкомат.

Как разъяснено в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27 декабря 2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», не образует состава мошенничества хищение денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты, если выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать по соответствующей части статьи 158 УК РФ.

Кассационное определение № 22-2812/2012

Вопросы назначения наказания

4. Отсутствие во втором приговоре мотивов отмены условного осуждения по первому приговору повлекло за собой изменение приговора, в котором были применены положения статьи 70 УК РФ.

Приговором Троицкого городского суда К. был осужден по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на два года без ограничения свободы. На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ К. было отменено условное осуждение по ранее постановленному приговору того же суда и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на три года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Суд надзорной инстанции изменил этот приговор по следующим причинам.

Как видно из описательно-мотивировочной и резолютивной частей приговора, суд первой инстанции отменил К. условное осуждение по первому приговору, руководствуясь положениями части 5 ст. 74 УК РФ. При этом он оставил без внимания положения части 4 той же статьи в редакции

Федерального закона № 26-ФЗ от 07 марта 2011 года, согласно которой в случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести вопрос об отмене или о сохранении условного осуждения решается судом.

Преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, относится к категории преступлений средней тяжести. Следовательно, суду первой инстанции необходимо было мотивировать в приговоре свое решение об отмене условного осуждения. Однако он этого не сделал. В связи с чем президиум исключил из приговора указание о назначении К. наказания по совокупности приговоров по правилам ст. 70 УК РФ и постановил предыдущий приговор, которым К. был осужден условно, исполнять самостоятельно.

Постановление президиума № 44у-80/2012

5. В силу части 2 статьи 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, то оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Приговором Тракторозаводского районного суда города Челябинска С. был осужден за умышленное причинение тяжкого, опасного для жизни вреда здоровью 2-летней Маши О., то есть лицу, заведомо для виновного находящемуся в беспомощном состоянии.

За данное преступление по п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ С. было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на семь лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам приговор в отношении С. оставлен без изменения.

Президиум изменил приговор и кассационное определение по следующим основаниям.

Согласно приговору суд первой инстанции признал в качестве обстоятельства, отягчающего наказание осужденного, совершение им преступления в отношении малолетней потерпевшей.

При этом суд первой инстанции оставил без внимания то обстоятельство, что согласно закону малолетние дети относятся к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, поскольку они в силу своего физического и психического развития не в состоянии сами защитить себя. Следовательно, на основании части 2 ст. 63 УК РФ данное отягчающее

обстоятельство, предусмотренное п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, не могло быть повторно учтено при назначении С. наказания.

Исходя из изложенного, президиум исключил из приговора указание на отягчающие обстоятельство – совершение преступления в отношении малолетней потерпевшей, и смягчил К. наказание, назначенное судом первой инстанции.

Постановление президиума № 44у-81/2012

Процессуальные вопросы

6. Отсутствие в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого подписи следователя послужило основанием для отмены приговора.

Приговором Троицкого районного суда Щ. был осужден за кражи к четырем годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Суд кассационной инстанции отменил приговор в отношении Щ. и направил дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению.

При этом суд второй инстанции сослался на то, что постановление о привлечении Щ. в качестве обвиняемого, в нарушение положений ст. 171 УПК РФ, не содержит подписи следователя, между тем это обстоятельство препятствовало суду первой инстанции принятию дела к своему производству и постановлению приговора, поскольку является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Кассационное определение № 22-2978/2012

7. Если отвод судьи (судебной коллегии) и других участников судебного заседания заявлен одновременно, то вначале разрешается отвод судьи (судебной коллегии), а затем отвод других участников процесса.

Постановлением Копейского городского суда рассмотрено ходатайство П. о внесении изменений в приговор вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам данное постановление было оставлено без изменения.

Президиум отменил определение суда кассационной инстанции и направил материалы в отношении Щ. на новое кассационное рассмотрение в ином составе суда по следующим причинам.

Как видно из протокола заседания суда кассационной инстанции, в подготовительной части судебного заседания Щ. одновременно заявил отвод одному из судей судебной коллегии и прокурору. Два других судьи вначале вынесли определение об отказе в удовлетворении отвода прокурора, а затем – определение об отказе в удовлетворении отвода, заявленного судье-члену коллегии. Однако в силу ч. 6 ст. 65 УК РФ, если одновременно с отводом судье заявлен отвод кому-либо из других участников производства по уголовному делу, то в первую очередь разрешается вопрос об отводе судьи.

Как указал в своем постановлении президиум, несоблюдение указанного выше порядка разрешения отводов нарушило гарантированное Конституцией РФ право Щ. на рассмотрение его дела законным составом суда.

Постановление президиума № 44у-69/2012

8. При неявке участников процесса суду надлежит выяснить причины неявки, и в случае их уважительности отложить рассмотрение дела.

Апелляционным приговором Правобережного районного суда С. был осужден по ч. 1 ст. 159, ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 159 УК РФ к лишению свободы.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам приговор в отношении С. был оставлен без изменения.

Однако суд надзорной инстанции отменил кассационное определение по делу С. и направил его на новое кассационное рассмотрение, указав в своем постановлении следующее.

Из материалов уголовного дела видно, что вместо адвоката К.В.В., осуществлявшего защиту С. в суде первой инстанции, о кассационном рассмотрении дела в отношении С. извещение было направлено на имя адвоката К.М.А. Следовательно, адвокат, защищавший интересы осужденного С. о дате, времени и месте рассмотрения дела, извещен не был, что является нарушением ч. 2 ст. 376 УПК РФ.

Кроме того, в заседании суда кассационной инстанции не были выяснены причины неявки адвоката К.В.В.. Несмотря на это, уголовное дело было рассмотрено коллегией в отсутствие защитника, что является нарушением права осужденного С. на защиту.

Постановление президиума № 44у-50/2012

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. Для взыскания убытков лицо, требующее их возмещения, должно доказать факт нарушения права, наличие и размер понесенных убытков, а также причинную связь между нарушением права и возникшими убытками. Отсутствие хотя бы одного из указанных условий, необходимых для применения ответственности в виде взыскания убытков, влечет отказ в удовлетворении исковых требований.

Решением мирового судьи, оставленным без изменения городским судом, частично удовлетворены требования ОАО «Российские железные дороги» к А.Л.Ю. и А.Т.В. о возмещении ущерба.

Как установлено судом при рассмотрении дела, в ходе осуществления пограничного контроля пассажирского поезда пограничным нарядом при проверке документов были выявлены гражданка Российской Федерации Л.В.В., следовавшая на выезд из РФ по недействительному на право пересечения государственной границы документу, и несовершеннолетняя гражданка Российской Федерации А.Т.В., которая следовала без сопровождения законных представителей и без нотариально оформленного согласия названных лиц на выезд несовершеннолетнего гражданина РФ с указанием срока выезда и государства, которое он намерен посетить. Старшим смены пограничных нарядов было принято решение о непропуске вышеуказанных граждан через государственную границу и, соответственно, высадке из пассажирского поезда, в результате чего произошла задержка поезда на три минуты, что повлекло, по мнению истца, причинение ущерба ОАО «РЖД» на определенную денежную сумму в результате простоя электровоза, 14 вагонов, использования услуги инфраструктуры для отстоя 14 вагонов.

Разрешая спор, суды, руководствуясь нормами статей 15, 1064, 1080 Гражданского кодекса РФ, сделали вывод о необходимости возложения на ответчика А.Т.В. обязанности по возмещению истцу материального ущерба.

Отменяя судебные постановления по делу и принимая новое решение об отказе в иске, президиум Челябинского областного суда указал следующее.

Исходя из смысла статьи 15 и пункта 1 статьи 1064 Гражданского кодекса РФ для взыскания убытков лицо, требующее их возмещения, должно доказать факт нарушения права, наличие и размер понесенных убытков, а также причинную связь между нарушением права и возникшими убытками. Доказыванию подлежит каждый элемент убытков. Отсутствие хотя бы одного из указанных условий, необходимых для применения ответственности в виде взыскания убытков, влечет отказ в удовлетворении исковых требований.

Учитывая основания иска, истец, предъявляя требование о возмещении ущерба, связанного с задержкой поезда в связи с высадкой из поезда

пассажира А.Т.В., должен был в соответствии со ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ представить в суд надлежащие доказательства, подтверждающие факт нарушения права, размер причиненного ему вреда и причинную связь между нарушением права и возникшими убытками.

В качестве доказательств вины ответчика А.Т.В. в задержке поезда на три минуты истец представил акт о задержке пассажирского поезда на станции, справку пограничной службы, список пассажиров, по вине которых был задержан поезд. Однако эти доказательства указывают лишь на обстоятельства задержки пассажирского поезда в связи с высадкой А.Т.В. и не указывают на то, как осуществлялся хронометраж задержки поезда - не указано время начала задержки и время ее окончания, что не позволяет проверить правильность определения длительности задержки поезда. Кроме того, в данных документах не указано, какие конкретно действия (бездействие) А.Т.В. воспрепятствовали пограничному наряду осуществить высадку последней с момента обнаружения факта нарушения пассажиром ст.20 Федерального закона РФ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» до окончания времени стоянки поезда согласно расписанию.

Представленная истцом в качестве доказательств реального ущерба нормативная база: распоряжение ОАО «РЖД» о ставке арендной платы за пользование электровозом, договор о Правилах пользования вагонами в международном сообщении (ППВ), приказ ФСТ России от 17 декабря 2008г. № 388-Т/9 «Об индексации тарифов на услуги по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования...» - также не позволяет определить действительный размер убытков, поскольку истцом не представлены доказательства аренды вагонов и электровоза, а также оплаты за их использование или пользование услугами инфраструктуры. Нет в материалах дела и доказательств, свидетельствующих о прибытии поезда на станцию назначения не по расписанию.

А так как надлежащих доказательств наличия вины ответчика в задержке поезда и причинении убытков истцу в материалы дела не представлено, то не имеется предусмотренных ст.1064 Гражданского кодекса РФ оснований для возмещения причиненного ОАО «РЖД» ущерба.

Постановление по делу № 44г-2/2012

2. Страховые медицинские организации, в частности Челябинское отделение Фонда обязательного медицинского страхования, выплатившие пособие, являющееся федеральной собственностью, имеют право обратного требования (регресса) непосредственно к лицу, причинившему вред.

В результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего по вине водителя Ю.А.А., гражданская ответственность которого была застрахована по страховому полису обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в ОАО «Страховая группа МСК», были причинены телесные повреждения Ф.Э.Р.

Решением мирового судьи денежные суммы, затраченные Челябинским областным Фондом обязательного медицинского страхования на оказание медицинской помощи Ф.Э.Р., были в порядке регресса взысканы с Ю.А.А.

Апелляционным решением районного суда решение мирового судьи было отменено, по делу принято новое решение, которым требуемые денежные суммы были взысканы с ОАО «Страховая группа МСК», а в удовлетворении исковых требований к Ю.А.А. отказано.

Делая вывод о том, что расходы, понесенные Челябинским областным Фондом обязательного медицинского страхования на лечение Ф.Э.Р., подлежат возмещению за счет ОАО «Страховая группа МСК», суд апелляционной инстанции исходил из того, что предъявление страховыми медицинскими организациями требований о возмещении расходов, затраченных на оказание застрахованному медицинской помощи, к страховой компании, где застрахована гражданская ответственность причинителя вреда, не противоречит положениям ст.28 Закона РФ «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» (утратил силу с 01 января 2011 года в связи с принятием Федерального закона от 29 ноября 2010 года № 326-ФЗ), статьям 1064, 1068, 1079, 1081 Гражданского кодекса РФ.

Однако суд апелляционной инстанции не учел, что расходы на лечение Ф.Э.Р. понесены Челябинским областным Фондом обязательного медицинского страхования за счет средств обязательного медицинского страхования в рамках Программы государственных гарантий гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на 2010 год, утвержденной постановлением Правительства РФ от 02 октября 2009 года № 811 в соответствии с положениями чч. 3,4 ст.1 Закона Российской Федерации от 28 июня 1991 г. № 1499-1 «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» (в редакции от 23 декабря 2003 г., действовавшей на момент нахождения потерпевшей на излечении), ст. 20.1 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (в редакции до введения в действие Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ).

В соответствии с ч.1 ст.31 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», расходы, осуществленные в соответствии с настоящим Федеральным законом страховой медицинской организацией, на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу вследствие

причинения вреда его здоровью (за исключением расходов на оплату лечения застрахованного лица непосредственно после произошедшего тяжелого несчастного случая на производстве) подлежат возмещению лицом, причинившим вред здоровью застрахованного лица.

Исходя из положений статьи 1, статьи 6 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», пункта 1 статьи 15 и статьи 13 Федерального закона от 25 апреля 2002г. № 40-ФЗ, пункта 55 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных постановлением Правительства РФ от 07 мая 2003 года № 263, страховые риски, которые предусмотрены Федеральным законом от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» и ранее действовавшим Законом Российской Федерации от 28 июня 1991 г. № 1499-1 «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации», не относятся к страховому риску по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Положения пункта 59 Правил от 07 мая 2003 г. № 263 содержат запрет на предъявление регрессных требований страховыми медицинскими организациями к страховщику, осуществляющему обязательное страхование.

При таких обстоятельствах, обязанность по возмещению расходов, затраченных на лечение потерпевшей в дорожно-транспортном происшествии, не может быть возложена на страховую компанию, где на момент дорожно-транспортного происшествия была застрахована гражданская ответственность причинителя вреда.

Постановление по делу №44г-16/2012

3. К страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит то право требования, которое имел бы потерпевший, и в тех же пределах, в которых потерпевший был вправе требовать возмещения ущерба от причинителя вреда - исходя из стоимости восстановительного ремонта застрахованного автомобиля с учетом износа деталей.

Решением суда, оставленным без изменения определением судебной коллегии, в полном объеме удовлетворены требования ООО «СК ЮЖУРАЛ-АСКО» к М. о взыскании в порядке суброгации страхового возмещения, выплаченного истцом А. в связи с дорожно-транспортным происшествием, произошедшим по вине М. Удовлетворяя иски и взыскивая с М. в пользу страховой компании убытки, причиненные исполнением договора добровольного страхования автомобиля, суд пришел к выводу о том, что поскольку ООО «СК ЮЖУРАЛ-АСКО» выплатило потерпевшему в соответствии с условиями договора страхования сумму ущерба, причиненного

автомобилю без учета его износа, то к нему перешло право требования с лица, ответственного за причинение вреда, указанной суммы.

Отменяя судебные постановления, президиум указал на нарушение судом норм материального права.

Так, в силу ст.ст.965, 387 Гражданского кодекса РФ, к страховщику, выплатившему страховое возмещение по договору имущественного страхования, переходит право требования, которое страхователь имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования (суброгация), и с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки. При этом нового обязательства при суброгации не возникает, а происходит замена кредитора (потерпевшего) в уже существующем обязательстве.

На причинителя вреда в силу закона возлагается обязанность возместить потерпевшему убытки в виде реального ущерба (ст.ст. 15, 1064 Гражданского кодекса РФ).

В случае повреждения имущества потерпевшего размер подлежащих возмещению убытков при причинении вреда имуществу потерпевшего согласно требованиям ст. 15 Гражданского кодекса РФ определяется в размере расходов, необходимых для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до момента повреждения (дорожно-транспортного происшествия), то есть восстановительных расходов, при определении размера которых учитывается износ частей, узлов, агрегатов и деталей.

Учет износа деталей соответствует требованиям ст. 15 Гражданского кодекса РФ, поскольку позволяет потерпевшему восстановить свое нарушенное право в полном объеме путем приведения имущества в прежнее состояние, исключая неосновательное обогащение с его стороны.

Следовательно, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит то право требования, которое имел бы потерпевший, и в тех же пределах, в которых потерпевший был вправе требовать возмещения ущерба от М. - исходя из стоимости восстановительного ремонта застрахованного автомобиля с учетом износа деталей. Выплата страхового возмещения без учета износа застрахованного транспортного средства, произведенная на основании условий договора страхования, стороной которого причинитель вреда не являлся, не влечет перехода к страховщику в порядке суброгации большего объема права требования к причинителю вреда, чем оно изначально имелось у страхователя.

А так как ООО «СК ЮЖУРАЛ-АСКО» страховое возмещение потерпевшему выплатило без учета износа на заменяемые детали, узлы и агрегаты застрахованного автомобиля, тогда как принадлежащий А.

автомобиль амортизационный износ имеет, то при определении размера убытков суду необходимо было учесть амортизационный износ деталей, требующих замены.

Постановление по делу №44г-37/2012

4. К требованиям о признании договора приватизации квартиры недействительным в связи с невключением истцов, являвшихся на момент заключения договора несовершеннолетними, в состав собственников приватизируемого жилья, тогда как они имели право стать участниками общей собственности на жилое помещение, подлежат применению положения п. 2 ст. 181 Гражданского кодекса РФ - один год со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Решением суда, оставленным без изменения судебной коллегией, Р.Ю.В., Р.М.А. отказано в удовлетворении иска к Т. администрации г.Магнитогорска, ОАО «ММК» о признании недействительным договора приватизации квартиры, заключенного между ответчиками в 1992 году. В обоснование иска истцы ссылались на то, что указанный договор был заключен в нарушение закона, так как они, будучи несовершеннолетними, не были включены в состав собственников приватизируемого жилого помещения, хотя и являлись членами семьи его нанимателя.

Разрешая заявленные требования, суд исходил из того, что в соответствии с положениями ч. 1 ст. 181 Гражданского кодекса РФ срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года; течение срока начинается со дня исполнения сделки. А так как истцы обратились в суд с иском 18 марта 2010 года, то есть более чем через три года после исполнения сделки, то суд пришел к выводу о том, что срок исковой давности, о применении которой было заявлено ответчиком, истцами пропущен, в связи с чем отказал истцам в удовлетворении заявленных требований.

Между тем суд не учел, что истцами были заявлены требования о признании договора приватизации спорной квартиры недействительным в связи с невключением их в состав собственников приватизируемого жилья, тогда как они имели право стать участниками общей собственности на жилое помещение.

В силу ст.2 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», пункта 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 августа 1993 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Закона РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» и по смыслу ст. 166 Гражданского кодекса РФ к оспариваемой истцами по вышеназванным основаниям сделке подлежали

применению положения п. 2 ст. 181 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающие иной, чем применен судом, срок исковой давности - один год со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной, а не с того момента, когда началось исполнение данной сделки.

На момент приватизации спорного жилого помещения в собственность Т.М.П. - 1992 год, истцы являлись несовершеннолетними и не могли реализовать свои права на судебную защиту. После совершения сделок продолжали проживать в спорном жилом помещении, являвшемся их единственным местом жительства, вместе с Т.М.П. Ответчик их проживанию в квартире не препятствовал, о наличии совершенных сделок не сообщал. Достигнув 06 марта 2010 года совершеннолетия, Р.М.А. обратился в суд с исковыми требованиями о признании сделок недействительными 18 марта 2010 года в пределах годичного срока.

Учитывая, что нормы материального права судом были применены неправильно, а также то, что суд не установил, когда истцы узнали о совершенной сделке и о своем нарушенном праве, решение суда было отменено.

Постановление по делу № 44г-15/2012

5. Неправильный подсчет задолженности, подлежащей взысканию с заемщика единолично при установлении факта прекращения поручительства к части периода взыскания, привел к изменению решения суда.

Решением суда, оставленным без изменения судебной коллегий, частично удовлетворены требования Банка к заемщику О.Е.А. и ее поручителям Н.Е.В. и О.Т.И. о досрочном расторжении кредитного договора и взыскании задолженности, образовавшейся в период с января 2009 года.

Частично удовлетворяя заявленные требования, суд обоснованно учел возражения Н.Е.В. о том, что условие договора о действии поручительства до фактического исполнения обеспечиваемого обязательства не может рассматриваться как устанавливающее срок действия поручительства, поскольку не соответствует требованиям статьи 190 Гражданского кодекса РФ, и пришел к правильному выводу о применении к спорным правоотношениям положения пункта 4 статьи 367 Гражданского кодекса РФ, согласно которому поручительство прекращается по истечении указанного в договоре поручительства срока, на который оно было дано, а если такой срок не установлен, то оно прекращается, если кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иск к поручителю.

Как следует из условий договора, погашение кредита должно производиться заемщиком ежемесячно 15 числа текущего месяца, т.е. договором предусмотрено исполнение обязательства по частям. Последний платеж по кредиту осуществлен заемщиком в декабре 2008 года, очередной платеж должен был последовать 15 января 2009 года. Поскольку заемщик обязательств по уплате соответствующей суммы 15 января 2009 года не исполнил, то с этой даты у Банка возникло право требовать солидарного исполнения обязательств от поручителей.

А так как иск о взыскании задолженности был заявлен Банком 12 мая 2010 года, то есть более чем через год после наступления срока исполнения соответствующей части обязательства, суд обоснованно пришел к выводу о том, что действие договора поручительства в части возврата денежных средств за период с января 2009 г. по 12 мая 2009 г. прекращено и суммы за указанные периоды не могут быть взысканы с поручителей, задолженность по кредитному договору за указанный период времени подлежит взысканию только с заемщика. При этом договор, касающийся ответственности поручителей за невыполнение кредитного договора после мая 2009 года, нельзя считать прекращенным.

Между тем расчет задолженности, подлежащей взысканию солидарно с заемщика и поручителей и единолично с заемщика, суд произвел неправильно, что привело к неправильному определению размера сумм, взыскиваемых с ответчиков солидарно, и взыскиваемых единолично с заемщика О.Е.А.

Так суду следовало определить размер задолженности по платежам, образовавшейся за период с января 2009 года по 12 мая 2009 года – указанная сумма подлежит взысканию с заемщика О.Е.А. единолично, поскольку обязательство поручителей в период до 12 мая 2009 года прекращено. Оставшаяся же сумма задолженности подлежит взысканию с ответчиков солидарно, так как обязательства поручителей в период после 12 мая 2009 года не прекращены. Аналогичным образом рассчитываются и пени за несвоевременную уплату кредита и процентов.

Учитывая, что суд неправильно произвел подсчет задолженности, подлежащей взысканию с каждого из ответчиков, решение суда было изменено.

Постановление № 44-г-32/2012, определение № 33-32/2012

6. Ответственность за ущерб, причиненный имуществу потерпевшего в результате падения сухого дерева с видимыми повреждениями, угрожающими безопасности людей и их имуществу, и находящегося на придомовой территории многоквартирного дома,

возлагается не на администрацию муниципального образования, а на обслуживающую этот дом организацию.

Решением мирового судьи с администрации г.Челябинска в пользу П. взыскан ущерб, причиненный последней в результате повреждения ее автомобиля. Повреждение автомобиля, припаркованного во дворе дома, произошло в результате падения на него дерева, расположенного на придомовой территории. Удовлетворяя заявленные требования за счет администрации г.Челябинска, мировой судья исходил из того, что падение сухого дерева и причинение вследствие этого имущественного вреда истце обусловлено ненадлежащим выполнением администрацией города Челябинска возложенных на нее законом функций по уходу за зелеными насаждениями, находящимися в муниципальной собственности.

Отменяя решение мирового судьи и принимая новое решение об отказе в удовлетворении требований, суд апелляционной инстанции указал, что оснований возлагать ответственность за причиненный ущерб на администрацию г.Челябинска не имеется, поскольку зеленые насаждения, расположенные по вышеуказанному адресу, в муниципальной собственности не числятся. Делая вывод о том, что гражданско-правовая ответственность за причиненный истцу ущерб не может быть возложена на ООО «А», осуществляющее содержание и текущий ремонт общего имущества многоквартирного дома, суд апелляционной инстанции исходил из того, что договором, заключенным между пользователями помещений вышеуказанного многоквартирного дома и ООО «А», не предусмотрено выполнение работ по спилу и обрезке деревьев, находящихся на придомовой территории, а также из того, что истцом не представлено доказательств необходимости проведения указанных работ.

Указанные решения судов первой и апелляционной инстанций были отменены судом надзорной инстанции в связи с нарушением судами норм материального права, требования истицы удовлетворены исходя из следующего.

Как следует из материалов дела, на припаркованный во дворе дома автомобиль упало дерево, которое имело сильный наклон и повреждение ствола, в связи с чем подлежало выпиливанию. Указанное дерево находилось во дворе многоквартирного жилого дома на придомовой территории.

Между пользователями помещений вышеуказанного многоквартирного дома и ООО «А» заключен договор на выполнение работ по содержанию и текущему ремонту общего имущества дома.

А так как земельный участок, на котором росло упавшее дерево, относится к придомовой территории, за надлежащее содержание которой несет ответственность обслуживающая организация в лице ООО «А», то

оснований для возложения ответственности за причиненный ущерб на администрацию г. Челябинска у мирового судьи не имелось, независимо от того, что общая долевая собственность на земельный участок под указанным жилым домом не оформлена.

ООО «А» обязано следить за состоянием деревьев на придомовой территории жилого дома как в силу закона (пункта 11 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 13 августа 2006 года № 491, пункта 16 Правил охраны и содержания зеленых насаждений в г. Челябинске, утвержденных решением Челябинской городской Думы от 24 июня 2003 года № 27/2), так и в силу договора, заключенного между пользователями помещений вышеуказанного многоквартирного дома и ООО «А.», в соответствии с которым подрядчик в лице ООО «А.» в своей деятельности обязуется руководствоваться Правилами содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491.

Между тем доказательств, свидетельствующих о надлежащем выполнении обязанностей по содержанию и уходу за зелеными насаждениями, им не представлено. Напротив, из обстоятельств дела следует, что за состоянием дерева ответчик не следил, спил сухого дерева с видимыми повреждениями, угрожающими безопасности людей и их имуществу, не произвел.

Постановление по делу № 44Г-33/2012

7. Выводы суда о снижении размера процентов за пользование чужими денежными средствами с учетом положений ст. 333 Гражданского кодекса РФ должны быть мотивированы.

Решением суда частично удовлетворены требования Х. к И. о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 148 179,16 руб. за период с 26 сентября 2010 года по 01 сентября 2011 года. Требования истца были основаны на том, что решением суда от 23 декабря 2010 года с ответчика в пользу истца были взысканы денежные средства в сумме 2 018 200 руб., как неосновательное обогащение ответчика за счет истца.

Разрешая исковые требования, суд первой инстанции, установив право истца требовать от ответчика уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами, приняв во внимание учетную ставку банковского процента (8,25%) на день предъявления иска, с учетом положений п.2 ст. 1107 Гражданского кодекса РФ, ст. 395 Гражданского кодекса РФ пришел к выводу о правильности расчетов истца и, применив ст. 333 Гражданского кодекса РФ, снизил размер подлежащих взысканию процентов за пользование чужими денежными средствами до 80 000 руб.

В соответствии со ст. 333 Гражданского кодекса РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

Приходя к выводу об уменьшении процентов, суд исходил из обоснованности доводов представителя ответчика о несоразмерности размера отыскиваемых процентов последствиям нарушения обязательств ответчиком.

При этом каких-либо мотивированных выводов о несоразмерности процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 148 179,16 руб., исчисленных по ставке рефинансирования ЦБ РФ за период с 26 сентября 2010 по 01 сентября 2011 года, последствиям нарушения ответчиком денежного обязательства, размер которого составляет 2 000 000 руб., решение суда не содержало.

Положения пункта 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998г., на которые ссылался представитель ответчика в обоснование своих возражений относительно размера взыскания, к отношениям сторон применению не подлежат, поскольку разъясняют порядок применения норм об обязательствах вследствие неосновательного обогащения при применении судом последствий недействительности оспоримой сделки, тогда как неосновательное обогащение ответчика явилось следствием ничтожной сделки, что следует из вступившего в законную силу решения суда по иску Х. к И. о взыскании денежных средств.

Ссылаясь на положения пункта 27 названного постановления, ответчик не представил доказательств получения истцом по ничтожной сделке, обусловившей неосновательное обогащение, какого-либо имущества, либо достижения того результата, на который она была направлена, что позволило бы прийти к выводу о равенстве взаимных обязательств сторон.

Учитывая изложенное, судебная коллегия решение суда удовлетворила, увеличив размер взысканных с ответчика денежных сумм до требуемой истцом.

Определение по делу № 11-1669/2012

8. Отсутствие между сторонами письменного договора хранения не является безусловным основанием для отказа в иске, предъявленном к хранителю имущества, о возмещении ущерба, причиненного в результате повреждения этого имущества в период хранения.

Решением суда П.В.И. отказано в удовлетворении иска к ООО «Г.» о возмещении материального ущерба, причиненного ей в связи с повреждением в результате поджога в ночь с 20 на 21 июня 2001 года на охраняемой стоянке

ответчика принадлежащего ей на праве собственности автомобиля Ниссан Тиана.

Разрешая спор и отказывая в иске, суд первой инстанции указал, что договор по оказанию услуг по хранению автомобиля Ниссан Тиана не заключался, не оформлялся в письменной форме, в связи с чем не имеется оснований для возложения на ООО «Г.» обязанности по возмещению ущерба.

Между тем из материалов дела следует, что с ООО «Г.» был заключен договор на хранение а/м ВАЗ, принадлежащего П.(супругу истца), сроком с 04 июня по 02 июля 2011 г. 20 июня 2011 г. П.М.А. - сын истца, поставил на место, предназначенное для а/м ВАЗ, а/м Ниссан Тиана. При этом со стороны находившегося в момент парковки указанного автомобиля работника автостоянки Д.В.М. каких-либо возражений, а также предложений заключить новый договор хранения сыну истца не поступило. Автомобиль Ниссан Тиана фактически был принят на хранение, находился на огороженной территории автостоянки ответчика. Следовательно, между собственником автомобиля в лице его доверенного лица и хранителем фактически сложились правоотношения из договора хранения именно Ниссан Тиана.

По общему правилу несоблюдение формы сделки не свидетельствует о том, что стороны не вступили в договорные отношения. Несоблюдение сторонами сделки простой письменной формы лишает стороны в случае спора права ссылаться на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и иные доказательства (п.1 ст.162 Гражданского кодекса РФ).

Недействительность сделки как следствие несоблюдения простой письменной формы сделки наступает лишь в случае, прямо указанном в законе.

Глава 47 Гражданского кодекса РФ, регулирующая правоотношения, возникающие из договора хранения, такого указания не содержит.

То обстоятельство, что автостоянкой не соблюдалось надлежащее документальное оформление хранения транспортных средств, само по себе не может свидетельствовать об отсутствии договора оказания услуги по хранению автомобиля и взимания за это оплаты.

В силу положений ст.ст. 886, 887, 901, 902 Гражданского кодекса РФ, а также п.12 и 32 Правил оказания услуг автостоянок, утвержденных постановлением Правительства РФ от 17 ноября 2001 г. №795, целью деятельности автостоянок является обеспечение сохранности транспортных средств, за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору оказания услуг автостоянки исполнитель (хранитель) несет ответственность.

Учитывая изложенное судебная коллегия решение суда отменила, требования истицы удовлетворила.

Определение по делу № 33-1383/2012

Производство по делам, возникающим из трудовых, социальных и пенсионных правоотношений

9. Отказ пенсионеру МВД в выдаче удостоверения «Ветеран труда» по мотивам отсутствия у него ведомственного знака отличия в труде и недостижения им возраста, дающего право на пенсию по старости в соответствии с ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ», признан незаконным.

Решением суда, оставленным без изменения определением судебной коллегии, Ш., являющемуся получателем пенсии по выслуге лет в связи со службой в органах МВД и награжденному медалями «За отличие в службе» I, II и III степени, отказано в удовлетворении требований к Министерству социальных отношений Челябинской области, Управлению социальной защиты населения Калининского района г.Челябинска о признании незаконным решения Министра социальных отношений Челябинской области об отказе истцу в присвоении звания «Ветеран труда», признании за истцом права на получение этого звания, понуждении Министерства социальных отношений Челябинской области оформить и выдать истцу удостоверение «Ветеран труда».

Отказывая в иске, суд согласился с доводами ответчика о том, что требования истца не могут быть удовлетворены, поскольку награды Ш. не относятся к наградам федерального уровня, так как произведены начальником ГУВД Челябинской области, а также потому, что истец не является получателем пенсии в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и не достиг возраста, дающего право на пенсию по старости в соответствии с указанным Федеральным законом.

Постановлением президиума областного суда судебные акты отменены, как постановленные с нарушением норм материального права, требования истца удовлетворены исходя из следующего.

В силу подп.2 п.1 ст.7 Федерального закона от 12 января 1995 г. №5-ФЗ «О ветеранах» звание «Ветеран труда» может быть присвоено и при наличии стажа по выслуге лет.

В соответствии с пп. 7, 11, 14 Правил предоставления к награждению медалью МВД России «За отличие в службе», утвержденных приказом МВД РФ от 05 июля 2002 года № 641 «Об утверждении медали МВД России «За отличие в службе», медали «За отличие в службе» I, II и III степеней являются ведомственными знаками отличия в труде, утвержденными в установленном порядке на федеральном уровне, а принятие решения о награждении,

получение медалей и бланков удостоверений, вручение медалей производится ГУВД субъектов Российской Федерации.

Учитывая данные положения закона, и в силу п.4 ст.7 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ, п.4 Положения о порядке присвоения звания «Ветеран труда» и выдачи удостоверения «Ветеран труда» в Челябинской области, утвержденного постановлением Губернатора Челябинской области от 20 апреля 2006 года №111, факт подписания удостоверений к медалям и знакам отличия начальником ГУВД Челябинской области не является основанием для исключения их из категории ведомственных знаков отличия, поскольку полномочия по их вручению от имени Министерства внутренних дел предоставлены начальникам ГУВД субъектов РФ.

Исходя из положений Федерального закона от 12 января 1995 года №5-ФЗ «О ветеранах», признание лица ветераном труда не ставится в зависимость от достижения возраста, дающего право на трудовую пенсию по старости в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», или установления (назначения) такой пенсии.

Постановление по делу № 44г-28/2012

10. Дополнительная денежная компенсация работнику, увольняемому по сокращению штатов до истечения срока предупреждения об увольнении, подлежит выплате пропорционально времени, оставшемуся до истечения двухмесячного срока предупреждения, а не до дня сокращения должности. Оснований для исчисления среднего заработка работника по справкам формы 2НДФЛ не имеется.

Я., являвшийся сотрудником таможни и уволенный в связи с проведением организационно-штатных мероприятий, обратился с иском о взыскании дополнительной денежной компенсации, ссылаясь на то, что был уволен до истечения срока предупреждения, в связи с чем работодатель обязан выплатить ему дополнительную компенсацию в размере среднего заработка, исчисленного пропорционально времени, оставшемуся до истечения срока предупреждения об увольнении.

Как следует из материалов дела Я., состоявшему на службе в таможенных органах, 12 июля 2011 года было вручено уведомление о том, что замещаемая им должность подлежит сокращению с 04 октября 2011 года, он предупреждается о возможном прекращении службы в таможенных органах РФ и увольнении в связи с организационно-штатными мероприятиями. 09 августа 2011 года истец обратился к руководителю таможенного управления с заявлением об увольнении 12 августа 2011 года в соответствии с подпунктом 5 п.2 ст. 48 ФЗ от 21.07.1997г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» (в связи с проведением организационно-штатных

мероприятий). Приказом от 10.08.2011г. истец был уволен 12.08.2011г. в соответствии подпунктом 5 п.2 ст.48-ФЗ от 21.07.1997г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» (в связи с проведением организационно-штатных мероприятий). При увольнении дополнительная денежная компенсация пропорционально времени, оставшемуся до истечения срока предупреждения об увольнении, истцу выплачена не была.

Суд постановил решение, которым взыскал в пользу Я. дополнительную денежную компенсацию, исчисленную за период с 13 августа 2011 года по 12 сентября 2011 года из расчета среднего заработка. При этом суд не согласился с доводами истца о том, что дополнительная денежная компенсация должна начисляться ему не до дня сокращения должности (04 октября 2011 года), а до истечения срока предупреждения об увольнении, то есть до 12 сентября 2011 года.

Судебная коллегия, учитывая положения ст. 46 ФЗ от 21.07.1997г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации», п.7 Инструкции о порядке зачисления сотрудника в распоряжение начальника таможенного органа Российской Федерации при проведении организационно-штатных мероприятий», утвержденной приказом Федеральной таможенной службы РФ от 08.06.2009г. № 1053, ч.ч. 2, 3 ст. 180 Трудового кодекса РФ, решение суда оставила без изменения.

О предстоящем увольнении истец был предупрежден 12 июля 2011 года, следовательно, двухмесячный срок предупреждения истек у него 12 сентября 2011 года. Уволен истец был 12 августа 2011 года, то есть до истечения срока предупреждения. Поэтому денежная компенсация пропорционально времени, оставшемуся до истечения двухмесячного срока предупреждения, правильно начислена за период с 13 августа 2011 года по 12 сентября 2011 года. Выплата компенсации ограничена двухмесячным сроком, и оснований для выхода за пределы этого срока не имеется.

Доводы апелляционной жалобы истца о неправильном определении средней заработной платы для исчисления размера дополнительной денежной компенсации судебной коллегией также были отклонены, поскольку истец в своих расчетах использовал справки о доходах физического лица за 2010-2011гг. формы 2НДФЛ, представляемые работодателем в ИФНС. Между тем, в силу требований ст.139 Трудового кодекса РФ, Положения об особенностях порядка исчисления средней заработной платы, для расчета среднего заработка учитываются выплаты, относящиеся к оплате труда, а не выплаты, относящиеся к доходам работника по месту работы. В связи с этим оснований для исчисления среднего заработка истца по справкам формы 2НДФЛ не имеется.

11. Направление средств материнского капитала на погашение долга по договору займа, предоставленному индивидуальным предпринимателем, законом не предусмотрено.

Решением суда были удовлетворены требования Е. к УПФ РФ о признании незаконным отказа ответчика в использовании средств материнского (семейного) капитала, возложении на ответчика обязанности направить средства материнского (семейного) капитала на погашение долга по договору займа.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Е. на основании государственного сертификата на материнский (семейный) капитал от 19 августа 2010 года обладает правом на получение материнского (семейного) капитала. Указанный сертификат выдан истице в связи с рождением ею 15 июня 2010 года второго ребенка.

На основании договора беспроцентного целевого займа от 07 ноября 2011 года, заключенного между индивидуальным предпринимателем С. и Е., последняя получила денежные средства на покупку квартиры, после чего приобрела эту квартиру в общую долевую собственность свою и детей.

Удовлетворяя требования Е., суд первой инстанции исходил из того, что использование истицей средств материнского (семейного) капитала на оплату долга по договору беспроцентного целевого займа от 07 ноября 2011 года, заключенного между индивидуальным предпринимателем С. и истицей, направлено на улучшение жилищных условий истицы и ее детей, а также из того, что к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, применяются те же правила, которые регулируют деятельность юридических лиц, в связи с чем пришел к выводу о праве истицы требовать от ответчика направления средств материнского капитала на погашение долга по договору займа, заключенному с индивидуальным предпринимателем С.

При этом в обоснование своих выводов суд первой инстанции сослался на положения п.3 ст.23 Гражданского кодекса Российской Федерации, п.2, п.3 ст.2, ч.3 ст.7, п.1 ч.1 ст.10 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее - Закон) и п.2 Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, утвержденных постановлением Правительства РФ от 12 декабря 2007 года №862.

Однако судом не было учтено, что истицей заявление о распоряжении средствами материнского капитала подано 21 ноября 2011 года, то есть до достижения возраста трех лет ребенком, в связи с рождением которого

возникло право на дополнительные меры государственной поддержки (15 июня 2010 года рождения).

Согласно ч.7 ст.3, ч.6 ст.7, ч.6.1 ст.7 Закона заявление о распоряжении может быть подано в любое время со дня рождения (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей в случае необходимости использования средств (части средств) материнского (семейного) капитала на погашение основного долга и уплаты процентов по кредитам или займам на приобретение (строительство) жилого помещения, включая ипотечные кредиты, предоставленным гражданам по кредитному договору (договору займа), заключенному с организацией, в том числе кредитной организацией.

Истицей же договор займа заключен не с организацией, а с физическим лицом.

Положения п.2 Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, утвержденных постановлением Правительства РФ от 12 декабря 2007 года №862, предоставлявшие возможность использования средств материнского капитала на погашение займа, предоставленного на приобретения жилья физическим лицом (индивидуальным предпринимателем), утратили силу с 24 января 2009 года в связи с внесением соответствующих изменений в указанные Правила постановлением Постановление Правительства РФ от 13 января 2009 года № 20.

Согласно п.3 ст.23 ГК РФ, на которые суд сослался в своем решении, к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, действительно применяются правила ГК РФ, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями. Однако указанные правила, как следует из содержания указанной нормы закона, применяются только в случае, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношений. В данном же случае законом (ч. 6.1 ст. 7 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей») предусмотрено иное.

Учитывая изложенное, судебная коллегия решение суда отменила, Е. в удовлетворении иска отказала.

Определение по делу №33-978/2012

12. Обязанность органов местного самоуправления предоставлять место в конкретном дошкольном образовательном учреждении действующим законодательством не предусмотрена.

Решением суда прокурору Калининского района г. Челябинска отказано в иске, предъявленном в интересах несовершеннолетней Ш. к Управлению

образования Калининского района г. Челябинска о возложении обязанности предоставить несовершеннолетней место в муниципальном дошкольном образовательном учреждении (МДОУ) № 308. В обоснование иска прокурор ссылался на то, что ответчик в мае 2011 года принял решение о зачислении Ш. в МДОУ № 366, тогда как отец малолетней Ш. обращался с заявлением о предоставлении места в МДОУ № 308, в связи с чем были нарушены права законного представителя малолетнего ребенка на выбор образовательного учреждения и право ребенка, гарантированное Законом РФ «Об образовании» на общедоступность дошкольного образования. Кроме того, не были соблюдены «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы в дошкольных организациях», предусматривающие необходимость учета радиуса пешеходной доступности дошкольных организаций в городах не более 300 метров. Место нахождения малолетней Ш. от МДОУ № 366 превышает данное расстояние, поскольку образовательное учреждение расположено от места проживания ребенка на расстоянии 714 метров.

Судебная коллегия решение суда оставила без изменения исходя из следующего.

В соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения муниципальных районов и городских округов относится, в том числе, организация предоставления общедоступного бесплатного дошкольного образования.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 31 Закона Российской Федерации «Об образовании» к полномочиям органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов по решению вопросов местного значения в сфере образования относятся организация предоставления дополнительного образования детям и общедоступного бесплатного дошкольного образования.

Обязанность органов местного самоуправления предоставлять место в конкретном дошкольном образовательном учреждении действующим законодательством не предусмотрена.

Приведенные прокурором правовые нормы (Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях, ст. 16 Закона Российской Федерации «Об образовании»), а также положения ст. 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», ст. 31 Закона Российской Федерации «Об образовании», Типовое положение о дошкольном образовательном учреждении, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 12 сентября 2008 года № 666, возлагают на орган местного самоуправления только обязанность по организации предоставления общедоступного бесплатного дошкольного

образования, которая выполняется посредством создания системы образовательных учреждений, и не возлагают обязанности по предоставлению места в конкретном дошкольном образовательном учреждении по желанию родителя.

Отказ в предоставлении места в дошкольном образовательном учреждении, которое расположено в непосредственной близости от места жительства, прав малолетней на получение доступного дошкольного образования не нарушает, в связи с чем не может расцениваться как дискриминационный.

Определение по делу № 11-639/2012

Дела, вытекающие из семейных и жилищных правоотношений

13. Лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигшие 23-летнего возраста, имеют право на внеочередное предоставление им жилья по основаниям, предусмотренным указанным выше Законом, а также частью 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, при условии их постановки на учет в качестве нуждающихся в обеспечении жилой площадью до достижения ими предельного возраста - 23 лет.

Решением суда удовлетворены требования Ж. к администрации Курчатовского района г.Челябинска о возложении обязанности поставить Ж. на учет в качестве нуждающейся в получении жилого помещения по договору социального найма, к администрации г.Челябинска о возложении обязанности предоставить Ж. благоустроенное жилое помещение по договору социального найма во внеочередном порядке, установленном для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не ниже нормы предоставления по договору социального найма.

Удовлетворяя требования Ж., которая до достижения ею возраста 23 лет с заявлением о постановке на учет для получения жилья как лицо, оставшееся без попечения родителей, в орган местного самоуправления не обратилась, суд первой инстанции свои выводы мотивировал тем, что право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на получение жилья вне очереди сохраняется за ними на весь период до получения ими соответствующего жилья независимо от того, какого возраста они достигли.

Однако суд не учел, что в соответствии с положениями ст.ст. 1, 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», а также ст. 17 Закона Челябинской области от 25 октября 2007 года № 212-30 «О мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», лица из числа детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, достигшие 23-летнего возраста, имеют право на внеочередное предоставление им жилья по основаниям, предусмотренным указанным выше Законом, а также частью 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, только при условии их постановки на учет в качестве нуждающихся в обеспечении жилой площадью до достижения ими предельного возраста - 23 лет. В то же время достижение лицом 23-летнего возраста, вставшим (поставленным) на учет до указанного возраста, не является основанием для лишения его гарантированного и нереализованного права на внеочередное предоставление жилья.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, Ж. до достижения ею возраста 23 лет на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении поставлена не была в связи с тем, что не обращалась в органы местного самоуправления для предоставления ей в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 57 Жилищного кодекса РФ жилого помещения.

Судебная коллегия, учитывая изложенное, решение суда отменила, в удовлетворении требований Ж.отказала.

Определение по делу № 11-593/2012

14. В случае прекращения прав родителей в отношении больного ребенка посредством оформления отказа от ребенка и дачи согласия на его усыновление оснований для лишения таких родителей родительских прав и взыскания с них алиментов на содержание ребенка не имеется.

Решением городского суда удовлетворены требования Челябинского детского дома-интерната к Ф.Н.С. и Ф.А.Н. о лишении родительских прав в отношении Ф.О.А., 2002 года рождения, взыскании алиментов на содержание ребенка.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд исходил из того, что Ф.Н.С. и Ф.А.Н., являясь родителями несовершеннолетнего ребенка, при отсутствии обстоятельств, препятствующих выполнению ими родительских обязанностей, с 2002 года без уважительных причин не проявляли заботы о нравственном и физическом развитии своей дочери, ее материально-бытовом обеспечении, в силу положений статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации, обязаны представлять материальное содержание своему ребенку.

Отменяя решение и отказывая в удовлетворении иска, президиум исходил из следующего.

Основаниями лишения родителей родительских прав являются определенные виды виновного противоправного поведения родителей в форме действия или бездействия, перечисленные в статье 69 Семейного кодекса РФ.

В соответствии с пунктом 3 статьи 129, пунктом 1 статьи 121 Семейного кодекса РФ родители могут дать согласие на усыновление ребенка, при этом такой ребенок признается оставшимся без попечения родителей, защита его прав и законных интересов возлагается на органы опеки и попечительства, которые принимают решение о дальнейшем устройстве ребенка.

В соответствии с п.4 статьи 28 Закона РФ от 02 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» родители имеют право устроить ребенка с недостатками психического развития на полное государственное обеспечение.

Как следует из материалов дела, Ф.Н.С. и Ф.А.Н., в связи с умственной неполноценностью дочери, на следующий день после рождения дочери оформили заявления об отказе от ребенка и добровольном согласии на его удочерение любым лицом на усмотрение органов опеки и попечительства. Ф.О. является ребенком-инвалидом, с 25 апреля 2007 года по настоящее время находится на полном государственном обеспечении в Челябинском детском доме-интернате для глубоко умственно отсталых детей. В судебном заседании ответчики указывали на то, что девочка родилась очень больной, их убедили, что от нее следует отказаться. Выданное ими согласие на удочерение ребенка на момент разрешения судом спора не отозвано, в настоящее время девочка страдает умственной неполноценностью.

Таким образом, поскольку Ф.О. является ребенком-инвалидом, страдает умственной неполноценностью, определена на воспитание в учреждении социальной защиты для глубоко умственно отсталых детей, где находится на полном государственном обеспечении, а права и обязанности Ф.Н.С. и Ф.А.Н. в отношении родившегося у них больного ребенка были прекращены посредством оформления отказа от ребенка и дачи согласия на его удочерение, то при таких обстоятельствах бездействие ответчиков по исполнению своих родительских обязанностей в отношении дочери Ф.О. не может расцениваться как основание для лишения их родительских прав и взыскания алиментов на ее содержание.

Постановление по делу №44г-3/2012
(аналогичное дело №44г-77/2010
обзор Челябинского областного суда за 3 квартал 2010 года

Дела, возникшие в связи с осуществлением и защитой прав потребителей

15. Действия торговой организации по перевешиванию расфасованного и упакованного изготовителем товара и изменению его веса, указанного изготовителем на упаковке, признаны противоправными.

Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Челябинской области (далее Роспотребнадзор) обратилось в суд с иском в интересах неопределенного круга потребителей к ООО «Дикси-Челябинск» о признании действий по перевешиванию расфасованного и упакованного изготовителем товара и изменению его веса, указанного изготовителем на упаковке, противоправными, о возложении обязанности, при удовлетворении требований, довести решения суда до сведения потребителей в месячный срок через средства массовой информации путем размещения в местном периодическом издании «Комсомольская правда». В обоснование требований было указано, что при проведении внеплановых контрольных мероприятий в августе 2010 года и апреле 2011 года в магазине ответчика выявлены нарушения п. 34 Правил продажи отдельных видов товаров, утвержденных постановлением Правительства РФ № 55 от 19 января 1998 года. В магазине производилось дополнительное взвешивание продовольственных товаров, расфасованных и упакованных изготовителем с указанием веса на упаковке. При этом установлены расхождения между весом, указанным на упаковке изготовителя, и маркировкой магазина.

Отменяя решение суда об отказе в иске и принимая новое решение об удовлетворении заявленных требований, судебная коллегия исходила из следующего.

Отношения по розничной купле-продаже урегулированы Законом РФ «О защите прав потребителей», согласно ст. 1 которого Правительство Российской Федерации вправе издавать для потребителя и продавца правила, обязательные при заключении и исполнении публичных договоров (договоров розничной купли-продажи, энергоснабжения, договоров о выполнении работ и об оказании услуг).

При этом условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными (ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей»).

В соответствии с п. 34 Правил продажи отдельных видов товаров при продаже продовольственных товаров, расфасованных и упакованных изготовителем с указанием веса на упаковке, их дополнительное взвешивание не производится.

Развесные продовольственные товары передаются покупателю в упакованном виде без взимания за упаковку дополнительной платы (п. 35 Правил).

В соответствии с положениями п. 36 Правил продажи отдельных видов товаров, цена продовольственных товаров, продаваемых вразвес, определяется по весу нетто, т.е. весу товара без упаковки.

Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» предусмотрено право потребителей на достоверную информацию о товаре (ст. 8) и корреспондирующая ему обязанность изготовителя (исполнителя, продавца) своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах, обеспечивающую возможность их правильного выбора. В частности, информация о товарах в обязательном порядке должна содержать информацию о весе.

Как следует из материалов дела, товары, расфасованные и упакованные изготовителем, имеющие на упаковке сведения о весе товара нетто, перевешивались ответчиком в упаковке, что привело к изменению указанного изготовителем веса и повлияло на общую стоимость такого весового товара, по которой он ответчиком предлагался к продаже неопределенному кругу потребителей. Т.е. определяемая ответчиком масса брутто весового упакованного изготовителем товара была выдана продавцом за массу нетто, что привело к тому, что продавцом фактически взималась дополнительная плата за упаковку. Указанные обстоятельства были установлены в ходе проверок, проводимых истцом.

Определение по делу № 33-1703/2012

Процессуальные вопросы

16. Кредитор, требования которого не связаны с предпринимательской деятельностью индивидуального предпринимателя, не обязан заявлять такие требования в рамках дела о банкротстве индивидуального предпринимателя.

Определением суда, оставленным без изменения кассационной инстанцией, производство по иску Ф. к В. о взыскании долга по договору займа было прекращено в связи с неподведомственностью спора суду общей юрисдикции. При этом суды исходили из того, что имеют место заемные отношения между гражданином и индивидуальным предпринимателем с целью ведения хозяйственной деятельности последним и что ответчик, являющийся индивидуальным предпринимателем, признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство. От заявления о включении в реестр требований кредиторов истец отказался, данный отказ принят на основании определения арбитражного суда.

Отменяя судебные постановления по делу, президиум Челябинского суда указал следующее.

Как следует из материалов гражданского дела, 18 декабря 2007 года между Ф. и В. заключен договор на кредитование физического лица, по условиям которого Ф. дал в долг В. определенную денежную сумму, а В. принял на себя обязательство ежемесячно выплачивать проценты по кредиту и часть долга, а также вернуть долг 18 февраля 2008 года.

В соответствии с ч. 2 ст. 27 Арбитражного процессуального кодекса РФ дело может быть рассмотрено арбитражным судом с участием гражданина, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя, в том случае, когда это предусмотрено Арбитражным процессуальным кодексом РФ или федеральным законом.

В соответствии с ч.3 ст.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) граждан, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, регулируются данным законом.

Однако из положений п.2 ст.215 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ и п. 2 ст. 25 Гражданского кодекса РФ не следует, что кредитор, требования которого не связаны с предпринимательской деятельностью индивидуального предпринимателя, обязан заявлять такие требования в рамках дела о банкротстве индивидуального предпринимателя.

Действующее законодательство не предусматривает нормы, в соответствии с которой спор о взыскании долга по договору займа, заключенному физическим лицом, подлежит рассмотрению арбитражным судом с участием физических лиц.

Не отнесена такая категория дел к подведомственности арбитражных судов и ст. 33 Арбитражного процессуального кодекса РФ, которая предусматривает специальную подведомственность дел арбитражным судам независимо от субъектного состава правоотношений.

Прекращая производство по делу, суд не учел, что в спорных правоотношениях участвует физическое лицо. Учитывая субъектный состав возникших правоотношений по договору займа, основания заявленного иска о взыскании денежных средств по договору займа, заключенному между физическими лицами, а также положения п. 1 ч. 1 ст. 22, ч. 3 ст. 22 Гражданского процессуального кодекса РФ, данный спор подведомственен суду общей юрисдикции.

Постановление по делу № 44г-19/2012

17. Расходы ответчика на оплату услуг представителя при оставлении иска без рассмотрения подлежат взысканию с истца.

Определением суда иск Ш. к Н. о защите чести и достоинства, возмещении морального вреда оставлен без рассмотрения в связи с повторной неявкой истца в судебное заседание.

Н. обратилась с заявлением о возмещении ей судебных расходов на оплату услуг представителя, которое судом частично удовлетворено.

Разрешая требования Н. о взыскании расходов по оплате услуг представителя, суд правильно с учетом положений ст. ст. 94, 98, 100 ГПК РФ, а также требований разумности и справедливости, принципа соразмерности, сложности рассматриваемого гражданского дела, работы представителя по подготовке дела к слушанию, количества судебных заседаний, объема проделанной представителем работы по делу, а также результата рассмотрения гражданского дела, взыскал с Ш. в пользу Н. расходы на оплату услуг представителя в части. При наличии неотмененного определения суда об оставлении иска без рассмотрения причины, побудившие истца отказаться от дальнейшего судебного разбирательства, значения не имеют.

Определение по делу № 33-71/2012

18. Заявления пенсионеров, являющихся получателями пенсии, назначаемой в порядке, установленном пенсионным законодательством РФ, по искам имущественного характера к органам, осуществляющим пенсионное обеспечение, не подлежат оплате государственной пошлиной.

Определением суда исковое заявление Г., являющегося получателем пенсии по старости, к ГУ УПФР о включении периода обучения в общий трудовой стаж для перерасчета трудовой пенсии оставлено без движения в связи с тем, что не оплачена государственная пошлина.

Судебная коллегия определение суда отменила, указав следующее.

Из материалов дела следует, что истец является получателем пенсии по старости, однако не согласен с решением ответчика об исключении периода обучения из подсчета его общего трудового стажа.

В соответствии с пп. 2 и 5 п.2 ст. 333.36 ч.2 Налогового кодекса РФ от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции и мировыми судьями, освобождаются истцы-пенсионеры, получающие пенсии, назначаемые в порядке, установленном пенсионным законодательством РФ.

Следовательно, заявления граждан, являющихся получателями пенсии, по спорам между ними и органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, не подлежат оплате государственной пошлиной.

19. Прокурор в интересах неопределенного круга лиц вправе в порядке гражданского судопроизводства обратиться в суд с иском о признании незаконными действий предприятия по осуществлению выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух с превышением установленных нормативов предельно допустимых выбросов и возложении обязанности выполнить природоохранные мероприятия.

Определением суда прекращено производство делу по иску Челябинского природоохранного прокурора в интересах РФ, неопределенного круга лиц, Управления Росприроднадзора по Челябинской области, администрации г.Челябинска к ОАО «ЧМК» о признании незаконными действий ОАО «ЧМК» по осуществлению выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух с превышением установленных нормативов предельно допустимых выбросов, принято решение возложить обязанность выполнить природоохранные мероприятия по прекращению сверхнормативных выбросов загрязняющих веществ от источников выброса загрязняющих веществ, обеспечить эксплуатацию установок очистки газа с показателями, соответствующими проектным по концентрации вредных веществ, на источниках выброса загрязняющих веществ.

Прекращая производство по делу, суд исходил из того, что прокурор фактически просит привлечь ответчика за нарушение природоохранного законодательства к административной ответственности, требования прокурора не основаны на законе, а потому иск прокурора не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства (абз. 2 ст. 220, п. 1 ч. 1 ст. 134 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Судебная коллегия определение суда отменила, указав следующее.

Право граждан на благоприятную окружающую среду, на её защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной или иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, на возмещение вреда окружающей среде определено Федеральным законом «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года № 7-ФЗ (п. 1 ст. 11, ст. 75).

Право прокурора на обращение в суд с заявлением, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества и государства, когда нарушены права и свободы значительного числа граждан, либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение, предусмотрено п. 4 ст.27, п.3 ст.35 Федерального закона «О прокуратуре РФ» от 17 января 1992 г. № 2202-1, а также положениями ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Пункт 1 статьи 1065 Гражданского кодекса РФ предоставляет заинтересованному лицу возможность обращения в суд с иском о запрещении деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем. Правило названной статьи имеет предупредительное значение и является специальным по отношению к норме, содержащейся в статье 12 Гражданского кодекса РФ, предусматривающей такой способ защиты гражданских прав, как пресечение действий, создающих угрозу нарушения права.

Из закона или иного нормативного акта не следует, что факты привлечения ОАО «ЧМК» к административной ответственности создают препятствия для рассмотрения требований прокурора по существу, препятствуют ему обратиться в суд с заявленными требованиями.

При реализации предоставленных действующим законодательством полномочий прокурор самостоятелен в выборе мер прокурорского реагирования и вправе либо возбудить производство по делу об административном правонарушении, либо обратиться в суд с иском в порядке гражданского судопроизводства.

Иного судебного порядка (уголовного или административного) для рассмотрения заявленных требований прокурора не существует.

При таких обстоятельствах у суда не имелось законных оснований для прекращения производства по делу.

Определение по делу № 11-219/2012

20. Спор о возврате исполненного по недействительной сделке с участием физических лиц, привлеченных к участию в деле в качестве ответчиков, подведомственен суду общей юрисдикции.

Определением суда производство по делу по иску Б. к О., ЗАО «К.», П., Г., М., Р., Г. о возврате в собственность ЗАО «К.» земельных участков с определенными кадастровыми номерами, со ссылкой на то, что 30 августа 2010 года ЗАО «К.» продало О. земельный участок, снятый с кадастрового учета, прекращено в связи с неподведомственностью спора суду общей юрисдикции.

Суд, прекращая производство по делу на основании ч. 3 ст. 22 Гражданского процессуального кодекса РФ и ч.1 ст.27, ст.ст. 33, 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ, исходил из того, что исковые требования предъявлены акционером ЗАО «К.», не имеющим вещных прав на спорные земельные участки, а также из того, что в производстве Арбитражного суда Челябинской области с 20.07.2011 года находится дело по иску Б. к О., ЗАО «К.» о признании недействительным решения, изложенного в протоколе от 28.08.2010 года о заключении договора купли-продажи между

ЗАО «К.» и О.Д.А. земельного участка и поручении акционеру О.М.А. подписать договор от имени общества, признании недействительным договора купли-продажи земельного участка от 30.08.2010 года, применении последствий недействительности сделки, а именно: о возвращении ЗАО «К.» выделенных из спорного земельных участков, взыскании с О. убытков в пользу ЗАО «К.», в связи с чем пришел к выводу, что возникший спор является корпоративным спором и, следовательно, не подлежит рассмотрению и разрешению судом общей юрисдикции.

Отменяя указанное определение, судебная коллегия исходила из следующего.

В пункте 1 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.08.1992 г. «О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам» дано разъяснение о том, что подведомственность заявленного требования суду или арбитражному суду определяется в соответствии с их компетенцией, установленной законодательными актами РФ, а в случае, если такие акты не позволяют четко разграничить компетенцию при определении подведомственности дела, следует исходить из субъектного состава участников и характера правоотношений, если иное не предусмотрено законом.

В соответствии с ч.1, 2 ст. 27 Арбитражного процессуального кодекса РФ, подп. 2 п.1 ст.33, п.3 ст.225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ к корпоративным спорам, рассматриваемым арбитражными судами, относятся, в том числе, споры по искам учредителей, участников, членов юридического лица (далее - участники юридического лица) о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок.

В настоящем случае, предметом иска Б. является возврат земельных участков, принадлежащих физическим лицам, в собственность ЗАО «К.», как следствие недействительности ничтожной сделки, в результате которой был отчужден земельный участок, не являющийся объектом гражданских правоотношений. Требования заявлены к физическим лицам, не являющимся акционерами ЗАО «КомплексСтрой», а также сторонами по оспариваемой сделке купли-продажи земельного участка от 30 августа 2010 года, которая является предметом спора в Арбитражном суде Челябинской области.

Ответчики П., Г., М., Р., Г. являются физическими лицами, правоотношения между ними и истцом находятся вне сферы правового регулирования Федерального закона «Об акционерных обществах». При этом анализируемый спор связан также с судьбой земельных участков, который затрагивает интересы не только ЗАО «К.», но и физических лиц.

Поскольку спор о возврате исполненного по недействительной сделке не относится к делам специальной подведомственности арбитражных судов, то спор с участием физических лиц, привлеченных к участию в деле в качестве ответчиков, в соответствии со статьей 27 Арбитражного процессуального кодекса РФ неподведомственен арбитражному суду.

Определение по делу № 11-169/2012

21. Размер требуемой денежной компенсации морального вреда, производного от требования о возмещении материального ущерба, а также размер требуемых в возмещение расходов по оплате оценочных услуг, расходов по отправлению телеграммы, расходов по получению выписки из ЕГРП, по госпошлине, на цену иска при определении родовой подсудности спора не влияют.

П. обратился в суд с иском к М. о возмещении ущерба, причиненного заливом квартиры, в сумме 46 466руб., взыскании компенсации морального вреда в размере 20 000руб., расходов по оплате оценочных услуг в размере 10 000 руб., возмещении расходов по отправлению телеграммы ответчику в размере 209 рублей 60 копеек, возмещении расходов по получению выписки из ЕГРП в размере 229 рублей 50 копеек, расходов по оплате госпошлины в размере 1 907 рублей 15 копеек.

В обоснование иска указал, что по вине ответчика, являющегося собственником квартиры, расположенной в Ленинском районе г.Челябинска, в результате затопления, произошедшего из ее квартиры, квартире истца причинены повреждения.

Определением суда ответчику М. в удовлетворении ходатайства о передаче дела по подсудности в Варненский районный суд Челябинской области по месту ее жительства отказано.

Отменяя определение суда первой инстанции и передавая указанное гражданское дело на рассмотрение мировому судье судебного участка № 7 Ленинского района г. Челябинска, судебная коллегия исходила из следующего.

Отказывая в удовлетворении ходатайства ответчика о передаче дела по подсудности в Варненский районный суд Челябинской области, судья первой инстанции исходил из того, что иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика, каковым для М. является принадлежащая ей на праве собственности квартира, расположенная в Ленинском районе г.Челябинска, и из которой произошло затопление квартиры истца, а также из того, что к участию в деле привлечены в качестве ответчиков Щ. и М.И.А., проживающие в указанной квартире.

Вместе с тем часть 2 статьи 33 Гражданского процессуального кодекса РФ регулирует разрешение вопросов, связанных с нарушением не только территориальной, но и родовой подсудности.

Принимая исковое заявление П. к своему производству, судья не учел, что в силу п.5 ч.1 ст.23 Гражданского процессуального кодекса РФ мировой судья рассматривает в качестве суда первой инстанции дела по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей.

Как усматривается из текста искового заявления, имущественные требования истца не превышают пятидесяти тысяч рублей, а требование о взыскании компенсации морального вреда в данном случае производно от требования о возмещении материального ущерба и на цену иска при определении родовой подсудности спора не влияет. Требования о возмещении расходов по оплате оценочных услуг, расходов по отправлению телеграммы, расходов по получению выписки из ЕГРП, по госпошлине самостоятельными исковыми требованиями не являются.

Таким образом, данный спор подсуден мировому судье, поэтому суду следовало в соответствии с п.3 ч.2 ст.33 Гражданского процессуального кодекса РФ передать дело по подсудности мировому судье судебного участка по месту жительства ответчика, расположенного в Ленинском районе г. Челябинска

Определение по делу № 11-712/2012

22. Получая кассационную жалобу от лица, не являющегося участником по делу, суду следует решить вопрос о принятии либо отказе в принятии кассационной жалобы.

Определением районного суда от 10 ноября 2010 г. утверждено мировое соглашение по делу по иску У. к С.О.Н., С.О.Ю. об обращении взыскания на заложенное имущество, в соответствии с которым в собственность У. передается жилой дом и земельный участок, на котором он расположен, принадлежащие на праве собственности С.О.Н., а У. приобретает указанное имущество с зачетом своих денежных требований к С.О.Ю. Государственная регистрация права собственности У. на земельный участок и жилой дом осуществлена 16 августа 2011 г.

11 ноября 2011 г. С.О.О., 1997 г. рождения, обратилась в суд с частной жалобой на определение районного суда от 10 ноября 2010 г. об утверждении мирового соглашения и ходатайством о восстановлении процессуального срока на подачу частной жалобы, ссылаясь на то, что указанным мировым

соглашением нарушено ее право на жилище, поскольку спорный дом является для нее единственным пригодным для проживания жилым помещением, другого жилья ни у нее, ни у ее родителей нет.

Определением районного суда от 7 декабря 2011 г. ходатайство С.О.О. удовлетворено, ей восстановлен процессуальный срок для подачи частной жалобы на определение суда от 10 ноября 2010 г.

Отменяя определение суда и отказывая С.О.О. в принятии частной жалобы на определение районного суда от 10 ноября 2010 г., судебная коллегия исходила из следующего.

Удовлетворяя заявление несовершеннолетней С.О.О. о восстановлении ей срока на подачу частной жалобы на определение суда от 10 ноября 2010 г., суд указал, что С.О.О. не была привлечена к участию в деле, бесспорных доказательств того, что ей было известно о принятом определении, не имеется, в связи с чем причины пропуска ею срока на подачу частной жалобы являются уважительными.

Между тем такие выводы суда основаны на неправильном толковании норм процессуального права.

Так в силу разъяснений, содержащихся в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 12 «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса РФ, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», получая кассационную жалобу от лица, не являющегося участником по делу, суду следует решить вопрос о принятии либо отказе в принятии кассационной жалобы. В том случае, если суд посчитает, что решением суда разрешен вопрос о правах и обязанностях названного выше лица, то следует разрешить заявление о восстановлении срока для подачи кассационной жалобы с учетом требований ст.112 ГПК РФ, исходя из наличия либо отсутствия уважительных причин, по которым пропущен процессуальный срок.

Из материалов дела следует, что земельный участок и находящийся на нем жилой дом, в котором зарегистрирована С.О.О., являлись совместно нажитым имуществом родителей несовершеннолетней С.О.Ю. и С.О.Н.

По мировому соглашению, утвержденному судом, С.О.Ю. и С.О.Н. передали У. указанное выше имущество в счет прекращения денежного обязательства перед кредитором.

При таком стечении жизненных обстоятельств, отчуждение собственниками жилого помещения, в котором зарегистрирован их ребенок, не свидетельствует о несоблюдении ими баланса прав и законных интересов детей.

Определением районного суда от 10 ноября 2011 г. вопрос о правах несовершеннолетней разрешен с участием ее законных представителей – отца и матери С.О.Ю. и С.О.Н. Определение суда законными представителями не обжаловано.

Таким образом, в период отсутствия у С.О.О. гражданской дееспособности в силу ее несовершеннолетия ее права, в том числе процессуальные, в полной мере были реализованы ее законными представителями.

Поскольку С.О.О. не являлась лицом, участвующим в деле по заявлению У., а обжалуемым определением разрешен вопрос о праве собственности в отношении имущества, которое несовершеннолетней не принадлежало, следовательно, принятым судебным актом права и законные интересы С.О.О. не затрагиваются, права на подачу частной жалобы на определение районного суда от 10 ноября 2010 г. она не имеет.

При таких обстоятельствах, у суда не имелось оснований для рассмотрения заявления о восстановлении срока для подачи частной жалобы, поскольку установлено, что С.О.О. не относится к лицам, имеющим право на подачу частной жалобы.

Определение по делу № 33-1329/2012

РАЗЪЯСНЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Вопрос 1. Что понимается под истечением материального срока, определенного периодом времени «в соответствующее число» (ст. 192 Гражданского кодекса РФ)?

Ответ. Под «соответствующим числом» окончания срока понимается день, который по своему названию дня недели или числу месяца является таким же, что и день, предшествующий первому учитываемому дню срока. При этом, если последний месяц срока такого числа не имеет, срок истекает в последний день этого месяца. В том случае, если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается следующий за ним рабочий день. Срок не считается пропущенным, если заявления, жалобы, представления были сданы в организацию почтовой связи до двадцати четырех часов последнего дня срока.

Например, в случае, если календарная дата события, которым определено начало течения срока исковой давности – 27 января 2008г. (рабочий день), то течение этого срока началось 28 января 2008г., днем его окончания будет 27 января 2011г.

Если же календарная дата события, которым определено начало течения срока исковой давности – 27 января 2008г. (нерабочий день), то течение этого срока с учетом ст.193 Гражданского кодекса РФ началось 29 января 2008г., днем его окончания будет 28 января 2011г.

Вопрос 2. Как определяется территориальная подсудность споров о лишении родительских прав?

Ответ. В соответствии со ст.28 Гражданского процессуального кодекса РФ иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика.

Однако нужно иметь в виду следующее.

Как разъяснено в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», поскольку в соответствии с п. 2 ст.71 Семейного кодекса РФ лишение родительских прав не освобождает родителя от обязанности содержать своего ребенка, суд в соответствии с п. 3 ст.70 Семейного кодекса РФ при рассмотрении дела о лишении родительских прав решает и вопрос о взыскании алиментов на ребенка независимо от того, предъявлен ли такой иск.

Возможность предъявления иска о лишении родительских прав по месту жительства родителя, с которым проживают несовершеннолетние дети, отвечает правам и интересам детей, включающим в себя и право быть заслушанными в ходе любого судебного разбирательства (ст.57 Семейного кодекса РФ).

Поэтому к данным правоотношениям применимы правила об альтернативной подсудности и спор может разрешаться судом по месту жительства родителя, с которым проживают несовершеннолетние дети (ч.3 ст. 29 Гражданского процессуального кодекса РФ).

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1. Отменяя постановление руководителя межрегионального управления Росфинмониторинга по Уральскому федеральному округу и направляя дело на рассмотрение по подведомственности мировому судье, судья районного суда неверно применил положения абз. 2 и 5 ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ, ошибочно посчитав, что постановление вынесено неправомочным должностным лицом.

Часть 4 статьи 15.27 КоАП РФ (в ред. Федерального закона от 23.07.2010 года № 176-ФЗ, действовавшей на момент совершения административного правонарушения) предусматривала административную

ответственность для должностных лиц в виде административного штрафа в размере от 40 000 до 50 000 рублей либо дисквалификацию на срок до 1 года за непредставление в уполномоченный орган информации об операциях, подлежащих обязательному контролю.

Дела об административных правонарушениях, предусмотренных частью 4 статьи 15.27 КоАП РФ в редакции, действовавшей на момент вынесения обжалуемого постановления, не попадают в перечень дел, которые в силу ч. 1 ст. 23.1 КоАП РФ в той же редакции рассматриваются исключительно судьями.

В соответствии с ч. 2 ст. 23.1 КоАП РФ в указанной редакции дела об административных правонарушениях, предусмотренных в том числе частью 4 статьи 15.27 настоящего Кодекса, рассматриваются судьями в случаях, если орган или должностное лицо, к которым поступило дело о таком административном правонарушении, передает его на рассмотрение судьбе.

В соответствии с ч. 1 ст. 23.62 КоАП РФ в указанной выше редакции дела об административных правонарушениях, предусмотренных частями 1 - 4 статьи 15.27 настоящего Кодекса, рассматривает Федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный принимать меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

От имени указанного органа в силу части 2 ст. 23.62 КоАП РФ рассматривать эти дела вправе: руководитель федерального органа исполнительной власти, уполномоченного принимать меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, его заместители; руководители территориальных органов федерального органа исполнительной власти, уполномоченного принимать меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, их заместители.

Согласно п. 1 Положения о федеральной службе по финансовому мониторингу, утвержденного постановлением Правительства РФ от 23 июня 2004 г. № 307, Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Таким образом, дело об административном правонарушении по ч. 4 ст. 15.27 КоАП РФ в отношении директора ООО «ЛМ» Ж. было рассмотрено правомочным на то должностным лицом - руководителем межрегионального управления Росфинмониторинга по УрФО, который в пределах своей компетенции не установил оснований для передачи дела на рассмотрение

судьи в порядке ч. 2 ст. 23.1 КоАП РФ для назначения наказания в виде дисквалификации.

Ссылки судьи районного суда в обоснование вынесенного им решения об отмене постановления и направлении дела на рассмотрение по подведомственности мировому судье на положения абз. 2 и 5 ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ несостоятельны, поскольку наказание директору ООО «ЛМ» Ж. в виде дисквалификации руководителем межрегионального управления Росфинмониторинга по УрФО не назначалось.

Правом передать дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4 ст. 15.27 КоАП РФ, в порядке ч. 2 ст. 23.1, ст. 28.8 КоАП РФ на рассмотрение судье (мировому судье), правомочному назначить наказание в виде дисквалификации, принадлежит органу или должностному лицу, к которым поступило такое дело, а не судье районного суда, рассматривающему жалобу на вынесенное по этому делу постановление.

Необоснованное направление дела об административном правонарушении по результатам рассмотрения жалобы лица, привлекаемого к административной ответственности, на постановление по этому делу для рассмотрения мировому судье судебного участка № 1 Кировского района г. Екатеринбурга, правомочному назначить наказание в виде дисквалификации, влечет ухудшение положения лица, привлекаемого к административной ответственности, что недопустимо по смыслу ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ.

Допущенное судьей районного суда нарушение процессуальных требований (чч. 2, 3 ст. 23.1, ст. 23.62 КоАП РФ) признано существенным, не позволившим всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело, в связи с чем вынесенное им решение отменено, а дело по жалобе директора ООО «ЛМ» Ж. на постановление руководителя межрегионального управления Росфинмониторинга по УрФО возвращено в районный суд для рассмотрения по существу (п. 4 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ).

Дело № 7-16/2012

2. Досрочное прекращение трудовых отношений с руководителем предприятия, осуществлявшим организационно-распорядительные функции, не исключает возможности возбуждения производства по делу об административном правонарушении в отношении этого лица и привлечения его к административной ответственности в случае совершения им правонарушения в период исполнения служебных обязанностей.

Постановлением руководителя Регионального отделения Федеральной службы по финансовым рынкам России в Уральском федеральном округе генеральный директор ОАО «СЦ» Х. признан виновным в совершении

административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 15.19 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 35 000 рублей.

Отменяя данное постановление и прекращая производство по делу об административном правонарушении, судья районного суда, сославшись на то, что Х. уже не является должностным лицом - генеральным директором ОАО «СЦ», посчитал, что Х. не ответственен за непредставление либо нарушение порядка и сроков представления и раскрытия информации на рынке ценных бумаг либо представление и раскрытие такой информации не в полном объеме и (или) недостоверно, в связи с чем в его действиях отсутствует состав правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 15.19 КоАП РФ.

Между тем дело об административном правонарушении в отношении генерального директора ОАО «СЦ» Х. было возбуждено по факту непредставления в регистрирующий орган в срок до 15.11.2010 года информации в форме ежеквартального отчета эмитента эмиссионных ценных бумаг за 3 квартал 2010 года.

Решение о досрочном прекращении полномочий генерального директора ОАО «СЦ» Х. было принято 22 марта 2011 года.

Материалами дела подтверждается и по существу не оспаривается самим Х., что на момент совершения административного правонарушения, т.е. 16 ноября 2010 года, он являлся генеральным директором ОАО «СЦ».

Часть 2 статьи 15.19 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нарушение требований законодательства, касающихся представления и раскрытия информации на рынке ценных бумаг. Субъектом указанного правонарушения может быть должностное лицо.

Согласно ст. 2.4 КоАП РФ административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Руководитель предприятия, допустивший нарушение законодательства о предоставлении и раскрытии информации на рынке ценных бумаг, является субъектом правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 15.19 КоАП РФ.

Досрочное прекращение трудовых отношений с руководителем предприятия, осуществлявшим организационно-распорядительные функции, не исключает возможности возбуждения производства по делу об административном правонарушении в отношении этого лица и привлечения его к административной ответственности, так как правонарушение было допущено им в период исполнения служебных обязанностей.

Вывод о том, что досрочное, к моменту вынесения постановления по делу об административном правонарушении, прекращение полномочий генерального директора предприятия исключает его ответственность как субъекта административного правонарушения по ч. 2 ст. 15.19 КоАП РФ, исключен из решения судьи районного суда, как не основанный на законе.

Вместе с тем, по смыслу п. 2, 4 ч. 1 ст. 30.7, ч. 3 ст. 30.9 КоАП РФ, принятие решения по результатам рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении (на решение по жалобе на это постановление), усиливающего административное наказание или иным образом ухудшающего положение лица, в отношении которого вынесены указанное постановление (решение), допускается только по жалобе потерпевшего на мягкость примененного административного наказания. Принятие такого решения по жалобе должностного лица, вынесшего постановление, недопустимо.

В связи с чем решение судьи районного суда в части отмены постановления должностного лица и прекращения производства по делу об административном правонарушении в отношении Х. по результатам рассмотрения судьей областного суда жалобы руководителя Регионального отделения Федеральной службы по финансовым рынкам России в УрФО оставлено без изменения.

Дело № 7-168/2012

3. Положения п. 4 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ не предполагают, что вышестоящее должностное лицо, рассмотрев по правилам главы 30 КоАП РФ жалобу на не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении и отменив это постановление в связи с допущенными существенными процессуальными нарушениями, вправе впоследствии принять данное дело об административном правонарушении к своему производству и вынести по этому делу постановление по правилам главы 29 КоАП РФ.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ по результатам рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении выносится решение об отмене постановления и о возвращении дела на новое рассмотрение судье, в орган, должностному лицу, правомочным рассмотреть дело, в случаях существенного нарушения процессуальных требований, предусмотренных настоящим Кодексом, если это не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

Прямой запрет на повторное участие судьи, участвовавшего в рассмотрении дела по первой инстанции, в рассмотрении этого же дела в судах вышестоящих инстанций, содержится в ст. 17 ГПК РФ, ст. 63 УПК РФ, ст. 22 АПК РФ, подлежащих применению в силу процессуальной аналогии.

Судья районного суда, рассматривая жалобу на постановление начальника ОГИБДД МО МВД РФ «Златоустовский» Челябинской области П., вынесенное по правилам главы 29 КоАП РФ, необоснованно отверг довод лица, привлекаемого к административной ответственности, о том, что ранее начальник ОГИБДД МО МВД РФ «Златоустовский» Челябинской области П. в качестве вышестоящего должностного лица уже рассматривал это же дело об административном правонарушении в порядке главы 30 КоАП РФ.

Поскольку после отмены постановления должностного лица ОГИБДД начальник ОГИБДД МО МВД РФ «Златоустовский» Челябинской области П. не вернул дело об административном правонарушении на новое рассмотрение должностному лицу, правомочному рассмотреть дело, как это предусмотрено п. 4 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ, судья областного суда пришел к выводу, что вынесенное впоследствии начальником ОГИБДД МО МВД РФ «Златоустовский» Челябинской области П. постановление подлежит отмене, как постановленное с нарушением процессуальных норм ввиду невозможности участия одного и того же должностного лица в деле в двух инстанциях.

Соответственно, отменено и решение судьи районного суда об оставлении указанного постановления без изменения.

В связи с истечением установленного ст. 4.5 КоАП РФ срока давности привлечения к административной ответственности производство по делу об административном правонарушении прекращено.

Дело № 7-199/2012

4. Отвергая доводы Ю., привлеченного к административной ответственности по ч. 2 ст. 12.13 КоАП РФ, о том, что улицы Дружбы и Мира имеют различное дорожное покрытие, т.е. не являются равнозначными, судья районного суда исходила из того, что обе пересекающиеся дороги в момент ДТП были заснежены, определить, какая из них имела асфальтовое, а какая грунтовое покрытие, было невозможно. Судья ошибочно посчитала данные дороги равнозначными, неправоммерно решив, что водитель Ю. обязан был пропустить автомобиль П., приближающийся справа.

В п. 1.2 Правил дорожного движения дано толкование понятия «Главная дорога» - дорога, обозначаемая знаками 2.1, 2.3.1 - 2.3.7 или 5.1, по отношению к пересекаемой (примыкающей), или дорога с твердым покрытием (асфальто- и цементобетон, каменные материалы и тому подобные) по отношению к грунтовой, либо любая дорога по отношению к выездам с прилегающих территорий.

Указанная норма не предполагает, что наличие на дорогах снега меняет характер покрытия дорог, а следовательно, и приоритет их друг перед другом в зависимости от времени года и погодных условий.

То обстоятельство, что инспектор ГИБДД в силу заснеженности улиц не смог сделать достоверный вывод о характере их покрытия, не свидетельствует о наличии вины водителя Ю. в нарушении требований п. 13.11 ПДД, обязывающего водителя безрельсового транспортного средства на перекрестке равнозначных дорог уступить дорогу транспортным средствам, приближающимся справа.

Положения п. 13.13 ПДД, в силу которого, если водитель не может определить наличие покрытия на дороге (темное время суток, грязь, снег и тому подобное), а знаков приоритета нет, он должен считать, что находится на второстепенной дороге, в данном случае неприменимы, поскольку водитель Ю., житель данного населенного пункта, в своих объяснениях указывал, что ему достоверно было известно о фактическом покрытии дорог (асфальтовая – его и грунтовая – П.).

Выводы должностного лица ГИБДД и судьи районного суда о том, что перекресток улиц Дружбы и Мира является равнозначным, имеющимися в деле об административном правонарушении доказательствами не подтверждены, в связи с чем отсутствуют основания считать, что водителем Ю. были нарушены требования п. 13.11 ПДД.

Порядок проезда перекрестка неравнозначных дорог регулируется п. 13.9 ПДД РФ.

Привлечение водителя Ю. к административной ответственности по ч. 2 ст. 12.13 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за невыполнение требования Правил дорожного движения уступить дорогу транспортному средству, пользующемуся преимущественным правом проезда перекрестков, требованиям законности и обоснованности не отвечает, поскольку наличие преимущества в движении при проезде перекрестка у водителя П. перед водителем Ю. материалами дела не подтверждено. Состоявшиеся по делу постановление и решение судьи районного суда отменены, производство по делу прекращено.

Дело № 7-74/2012

5. Постановление старшего государственного инспектора отдела государственного контроля, надзора, охраны водных биологических ресурсов и среды их обитания по Челябинской области о признании М. виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 8.42 КоАП РФ (использование прибрежной защитной полосы водного объекта, водоохранной зоны водного объекта с

нарушением ограничений хозяйственной и иной деятельности), правомерно признано судьей городского суда законным.

Статьей 65 Водного кодекса РФ установлено, что водоохранными зонами являются территории, которые примыкают к береговой линии морей, рек, ручьев, каналов, озер, водохранилищ и на которых устанавливается специальный режим осуществления хозяйственной и иной деятельности в целях предотвращения загрязнения, засорения, заиления указанных водных объектов и истощения их вод, а также сохранения среды обитания водных биологических ресурсов и других объектов животного и растительного мира (ч. 1).

Согласно ч. 6 ст. 65 ВК РФ ширина водоохранной зоны озера, водохранилища, за исключением озера, расположенного внутри болота, или озера, водохранилища с акваторией менее 0,5 квадратного километра, устанавливается в размере пятидесяти метров.

Пунктом 4 части 15 статьи 65 ВК РФ в границах водоохранных зон запрещаются движение и стоянка транспортных средств (кроме специальных транспортных средств), за исключением их движения по дорогам и стоянки на дорогах и в специально оборудованных местах, имеющих твердое покрытие.

Понятие дорога с твердым покрытием (асфальто- и цементобетон, каменные материалы и тому подобное), её отличие от грунтовых дорог приведены в п. 1.2 «Главная дорога» Правил дорожного движения РФ, утвержденных постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации № 1090 от 23 октября 1993 года.

М. был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 8.42 КоАП РФ за то, что осуществил движение и стоянку автотранспортного средства в водоохранной зоне водоема – озера Иткуль на расстоянии 10 метров от береговой линии озера, чем нарушил п. 4 ч. 15 ст. 65 Водного кодекса РФ.

Факт нахождения автомобиля М. в 10 метрах от уреза воды озера, равно как и то обстоятельство, что акватория озера Иткуль составляет более 0,5 квадратного километра (карта озер Челябинской области), а грунтовая лесная дорога, по которой М. подъехал к берегу озера, не является дорогой с твердым покрытием, подтверждены материалами дела, по существу не оспаривались.

Доводы жалобы М. о том, что по дороге, по которой он подъехал к озеру Иткуль, и в месте, где он остановился, отсутствуют информационные знаки, представленные в подтверждение тому фотографии фрагментов местности, сами по себе еще не опровергают содержащееся в постановлении указание на то, что по периметру и на основных подъездах к оз. Иткуль установлены информационные знаки, повествующие о запрете движения и стоянки транспортных средств в водоохранной зоне озера.

В силу п. 6 Правил установления на местности границ водоохранных зон и границ прибрежных защитных полос водных объектов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 10 января 2009 г. № 17, органы государственной власти, указанные в пункте 3 настоящих Правил, обеспечивают размещение специальных информационных знаков на всем протяжении границ водоохранных зон и прибрежных защитных полос водных объектов в характерных точках рельефа, а также в местах пересечения водных объектов дорогами, в зонах отдыха и других местах массового пребывания граждан и поддержание этих знаков в надлежащем состоянии.

Из представленных в дело фотографий не следует, что поляна у озера, на которой остановился М., расположена в характерной точке рельефа, является зоной отдыха либо другим местом массового пребывания граждан, и потому на ней в обязательном порядке должен быть расположен информационный знак.

Запечатленные на представленной заявителем фотографии кучи мусора на берегу озера Иткуль свидетельствуют о негативных последствиях стоянки в границах водоохранной зоны транспортных средств отдыхающих.

То обстоятельство, что причастность именно М. к замусориванию водоохранной зоны озера Иткуль не устанавливалась и не относится к предмету доказывания в рамках настоящего дела об административном правонарушении, не опровергает правомерность привлечения его к административной ответственности по ч. 1 ст. 8.42 КоАП РФ за нарушение требований п. 4 ч. 15 ст. 65 ВК РФ.

Доводы жалобы М. о невыполнении органами государственной власти предусмотренной Приказом Минприроды РФ № 249 от 13.08.2009 года, подпунктами «в, г» пункта 4 постановления Правительства РФ № 17 от 10.01.2009 года обязанности установления на местности границ водоохранных зон и границ прибрежных защитных полос водных объектов, в том числе посредством размещения специальных информационных знаков, отображения указанных границ на картографических материалах, с целью информирования граждан о специальном режиме осуществления хозяйственной и иной деятельности, не свидетельствуют об отсутствии в действиях М. состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 8.42 КоАП РФ.

Положения Водного кодекса РФ, его статьи 65 (ч. 6, п. 4 ч. 15), связывающие обязанность соблюдения установленных в ней требований с наличием на месте совершения административного правонарушения специальных информационных знаков о границах водоохранных зон, прибрежных защитных полос водных объектов, официально опубликованы для всеобщего сведения и подлежат применению.

Согласно ч. 1 ст. 68 Водного кодекса РФ лица, виновные в нарушении водного законодательства, несут административную, уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

То обстоятельство, что М., согласно его объяснениям, не знаком с положениями Водного кодекса РФ, по смыслу глав 1, 2 КоАП РФ, ч. 3 ст. 15 Конституции РФ, не освобождает его от административной ответственности за допущенное им нарушение требований п. 4 ч. 15 ст. 65 Водного кодекса РФ.

Дело № 7-06/2012

6. Письменные объяснения свидетелей, полученные с нарушением требований ст. ст. 17.9, 25.6 КоАП РФ, не могут быть приняты в качестве допустимых доказательств.

Согласно ст. 24.1 КоАП РФ задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное выяснение обстоятельств каждого дела. Нормы ст. 26.1 КоАП РФ обязывают судью определять обстоятельства, подлежащие выяснению по делу об административном правонарушении.

В соответствии со ст. 26.11 КоАП РФ никакие доказательства не могут иметь заранее установленную силу и подлежат оценке в своей совокупности.

Части 1 и 2 ст. 29.7 КоАП РФ содержат перечень процессуальных действий, осуществляемых при рассмотрении дела об административном правонарушении. Так, помимо протокола об административном правонарушении, при необходимости оглашаются иные материалы дела, заслушиваются показания лиц, участвующих в производстве по делу.

В случае невозможности явки свидетеля, предупрежденного об административной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, на рассмотрение дела об административном правонарушении судья, орган, должностное лицо, уполномоченное рассматривать дела об административных правонарушениях, вправе по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по собственной инициативе огласить показания этого свидетеля при рассмотрении дела об административном правонарушении.

Оставляя без изменения постановление инспектора ГИБДД о привлечении Б. к административной ответственности по ст. 12.12 КоАП РФ, судья районного суда сослался как на доказательство его вины в выезде на перекресток на запрещающий сигнал светофора на объяснения свидетелей А., М. и З.

При этом судья не учел, что письменные объяснения А., М. и З. были получены с нарушением требований ст. ст. 17.9, 25.6 КоАП РФ, поскольку права и обязанности свидетелей указанным лицам не разъяснялись, об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний они не предупреждались, что препятствует принятию этих объяснений в качестве допустимых доказательств по делу.

По смыслу закона, письменные объяснения свидетеля, используемые в качестве доказательства, должны быть получены в ходе производства по делу об административном правонарушении правомочным должностным лицом, органом или судьей, либо получены в ходе производства по уголовному делу, если протокол допроса свидетеля содержит сведения, имеющие значение для производства по делу об административном правонарушении.

Кем и при каких обстоятельствах были получены письменные объяснения, из материалов дела, в том числе из самих объяснений, установить невозможно.

Непосредственно в суд свидетели А., М. и З. не вызывались, судьей районного суда с соблюдением требований ст. 17.9, 25.6 КоАП РФ не допрашивались.

В постановлении по делу об административном правонарушении доказательства, с достоверностью подтверждающие виновность Б. в совершении правонарушения, не приведены. Оно основано на недопустимых доказательствах, в связи с чем не может быть признано законным, подлежит отмене, равно как и решение судьи районного суда.

Установленный ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 12.12 КоАП РФ, истек, что исключает дальнейшее производство по делу, в связи с чем судья областного суда прекратил производство по делу об административном правонарушении на основании п. 6 ст. 24.5, п. 3 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ.

Дело № 7-859/2011